

Автор: правнук Петров Владислав Борисович,
к.т.н., доцент,
г. Новокузнецк,
e-mail: vbp1953@mail.ru

Прадед протоиерей Георгий Михайлович Быстров

(1864 – после 1931)

Родословная цепочка:

Я → Моя мать Нина Александровна Петрова (Дерягина) → Моя бабушка Лидия Георгиевна Дерягина (Быстрова) → Мой прадед Быстров Георгий Михайлович

Исходные данные для поиска

1. Девичья фамилия бабушки - *Быстрова*.
2. Отчество бабушки *Георгиевна*.
3. Отец бабушки был священником в должности *благочинного*.
  4. Бабушка получала образование *Томском епархиальном женском училище*.

Бабушка получала образование Томском епархиальном женском училище для дочерей священников и дьяконов - значит искать нужно в документах Томской епархии.

1909 – 1911 годы

Источник: «Справочная книга по Томской епархии за 1909/10 год : с дополнениями и изменениями в личном составе священно-церковно-служителей : по 1-е марта 1911 г.» - Томск, 1911 - <http://elib.tomsk.ru/purl/1-1152/>

Согласно списку упомянутых в книге имен, существовал тогда в списках

Томской епархии только один священник Быстров с именем на букву Г:

Бызова С., уч-ца	29
Былинскій Н. А., псал.	308, 764
Быстрицкій П. А., псал.	471
Быстровъ А. М., свящ.	230
Быстровъ Г. М., свящ.	13, 588
Быстровъ Е. П., псал.	353
Быстровъ І. С., свящ.	700
Быстровъ М. И., свящ.	699, 750
Быстровъ П. П., псал.	459, 755, 770
Бычковъ П. Г., свящ.	756

Видим ссылки на страницы 13 и 588.

На странице 13 видим:

34-го округа.—священникъ Григорій Михайловичъ Быстровъ; почт. адр.: ст. Кыштовская, Каинск. у.

Имена *Григорий* и *Георгий* могли и перепутать, тем более, что в аналогичной книге за 1914 год (см. ниже) на той же должности фигурирует *Георгий*. Мою бабушку (младшую из 4 его дочерей) звали *Лидия Георгиевна*. Топоним *Кыштовка* я не раз слышал от бабушки. Вероятно, это и была её малая родина.

Далее на странице 588 книги видим:

Благочинніе 34-го окр.

1. Кыштовскій: церковь деревянная—однопрестольная, во имя Святителя и Чудотворца Николая, постр. въ 1895 г.; земли при ней нѣтъ; разст. отъ г. Томска 750 в.

Благочинный, священникъ
Георгій Михайловичъ Быст-
ровъ, 45 л., оконч. к. въ Са-
марской дух. сем. по 2 разр.;
рукоположенъ во діакона 1
окт. 1888 г. и во священ-
ника 29 апр. 1890 г., назна-
ченъ благочиннымъ церковей
34 окр. въ 1897 г.; имѣеть
награды: набедренникъ, ску-
фью и камилавку, послѣд-
нюю получилъ въ 1907 г.;
на настоящемъ мѣстѣ съ
1907 г.

В указателе имен он был назван *Григорием*, а в тексте — *Георгий*. Возможно, тогда эти имена не различали, и писали то так, то этак. В списке выпускников Самарской духовной семинарии 1888 года, окончивших по 2 разряду, - и вовсе написано: Быстров *Егор*!

Вычисляем год рождения: $1909-45=1864$.

Набѣдренник — принадлежность богослужебного облачения православного священника русской традиции. Носится на длинной ленте у бедра справа, а при палице (у протоиерея и архимандрита) слева. Символизирует «меч духовный, который есть Слово Божие».

Скуфья, — повседневный головной убор православного духовенства и монахов. Фиолетовая бархатная скуфья даётся представителям белого духовенства как награда — вторая после набедренника.

Скуфья

Камилавка — головной убор в Православной церкви тёмно-синего, фиолетового или чёрного цветов в виде расширяющегося кверху цилиндра, является наградой для священников.

Камилавка

Итак, мы узнали

**Георгий Михайлович Быстров,
1864 года рождения, священник.**

**Образование - Самарская духовная семинария,
год окончания, вероятно, 1888.**

**В 1909 году — благочинный 34-го округа в селе Кыштовка
Томской губернии (ныне — районный центр Новосибирской
области).**

В Кыштовке, вероятно, - с 1897 года.

Бабушка *Лидия Георгиевна* родилась в 1905 или в 1906 году. Значит - в Кыштовке. Она была младшей из дочерей. Сыновей, как-будто, не было.

1914 год

Источник: Справочная книга по Томской епархии / сост. служащими консистории под рук. В. А. Карташева в янв.-марте мес. 1914 г. — Томск : Товарищество "Печатня С. П. Яковлева", 1914. — VIII, 594, 25, XXI, [18] с. ; 24 см.

<http://elib.tomsk.ru/purl/1-1110/>

В списке имен справочной книги Томской епархии видим трёх Быстровых. Мой прадед, очевидно, средний:

Быстровъ А. М., свящ.	25, 534
Быстровъ Г. М., свящ.	17, 413
Быстровъ Е. П., псал.	564

Здесь только один Быстров с подходящими инициалами.

На странице 17 видим:

34-го округа, — священникъ Григорій Михайловичъ Быстровъ; почт. адр.: ст. Кыштовская, Каинск. у., въ службѣ и вѣдомствѣ съ 1888 г., въ настоящемъ санѣ съ 1890 г., въ настоящей должности съ 1897 г., послѣдняя награда въ 1910 г.

Добавилась только награда в 1910. *Награды чиновники и священники тогда получали регулярно, если не имели каких-либо нарушений. Из дальнейшего следует, что в 1910 г. добавился орден Святой Анны 3 степени.*

Благочинный священникъ Георгій Михайловичъ **Быстровъ**, 48 л., окончилъ к. въ Самарской дух. семинаріи по 2 разряду, состоитъ на службѣ по епархіальному вѣдомству съ 1 окт. 1888 г.. рукоположенъ во священника 29 апр. 1890 г., назначенъ благочиннымъ церковей 34 округа въ 1897 г., на настоящемъ мѣстѣ съ 1898 г., послѣднюю награду орденъ Св. Анны 3 ст.—получилъ въ 1910 году.

Согласно указу от 1847 года орденом 3 степени решено было

награждать чиновников, отслуживших не менее 12 лет на одной должности не ниже 13 класса. С этого времени орден фактически стал полагаться как награда за выслугу.

Проверяем дату рождения:

1914-48= **1866** год!

Впрочем, в документе 1931 года вновь будет указан год рождения **1864**.

Далее следует 10 страниц с перечислением церквей и сотрудников, состоявшим под его началом в окрестностях Кыштовки (см. приложения). В приложениях есть и современная карта Кыштовского района, по которой можно отследить упоминаемые на этих 10 страницах топонимы.

Чтобы легче было искать на карте, я обвел красным *Кыштовку* и *Бочкаревку* (севернее). В *Бочкаревке* через пять лет во время красного террора убили жену Г.М. Быстрова (мою прабабушку). Имени её не знаю.

Недалеко от Бочкарёвки я увидел деревню с названием *Колбаса*. Сразу вспомнился рассказ бабушки, что её сын, умерший от скарлатины 4-6 лет от роду, произносил вместо *Колбаса* почему-то *Колгосипа*.

Поиск в интернете показал, что деревянная церковь, в которой служил прадед, не сохранилась. В 1997 году в Кыштовке была построена новая церковь Николая-чудотворца:

1919 – 1925 годы

Одна из самых неприглядных страниц Гражданской войны – массово террор над интеллигенцией и служителями церкви. Во время Гражданской войны красные партизаны часто практиковали истребительный террор против церкви вообще – с поголовным убийством не только священников, но и дьяков, пономарей, монахов и монашек, сжиганием храмов и молельных домов. Сибирь никогда не отличалась особенным религиозным фанатизмом деревни. Крестьяне считали священников просто

представителями администрации. Истребление служителей православной церкви нередко шло с садистской жестокостью. Особенно модно было топить в воде: «Ты нас крестил – теперь мы тебя...». Словом *водолаз* в то время называли именно священников.

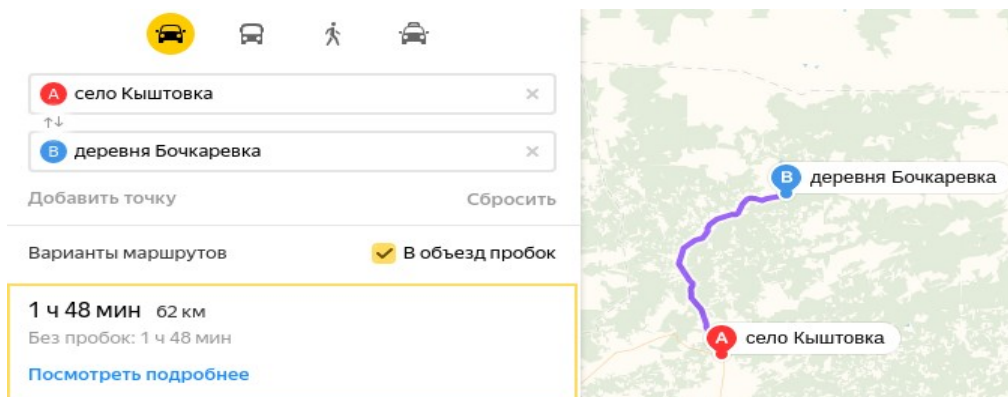
Впрочем, была и другая сторона. Во время правления адмирала Колчака представители духовенства участвовали в боевых действиях на стороне белых. В сентябре 1919 г. были введены должности «епископов армий», «главных священников фронтов», создано религиозно-фронтное объединение Александра Невского. Адмирал А. В. Колчак был провозглашен «Главой Русской Церкви внебольшевистских пределов». Сибирское духовенство вступало добровольческие «иисусовы полки», «дружины святого креста», «дружины зеленого знамени». Эти части формировались из добровольцев духовного сословия и действовали с не меньшей жестокостью, чем красные, зеленые и прочие сибирские партизаны.

Необходимо отметить, что сторону А. В. Колчака приняло не все сибирское духовенство. Так, в декабре 1919 г. местное духовенство поддержало восстание эсеров против существующего режима в Иркутске. Большинство же священников продолжало выполнять свой пасторский долг, не втягиваясь в политическую борьбу.

Антицерковный террор физически уничтожил значительную часть клира и способствовал отказу от сана ряда священнослужителей.

В июне 1919 г. партизаны Каинского уезда Томской губернии о ... в селе Бочкарёвка убили жену протоиерея Г. Быстрова ... (В. С. Зверство красных банд // Сибирская жизнь. 1919. 5 окт.).

Наша бабушка Лидия Георгиевна Быстрова (в замужестве – Дерягина) в год смерти матери была подростком. Она говорила, что «лошадь плакала», когда везли её мать. Теперь понятно, что везли из *Бочкарёвки* в *Кыштовку*:

Вот они наши Сибирские масштабы: соседняя деревня – в 62 километрах!

В газетном тексте 1919 года прадед назван *протоиереем*, а не просто *священником*. В современном Московском патриархате *протоиерейство* даётся не ранее чем через пять лет после награждения *наперсным крестом* или через десять лет после возведения в сан священника (просто *иерея*) при условии назначения на руководящую должность. Так как на руководящей должности *благочинного* он к тому времени был уже более 20 лет, это вполне могло соответствовать действительности.

Сам же наш прадед тогда выжил. Как мы увидим далее, он был репрессирован только в 1931 году – уже в период коллективизации.

13 июня 1921 года постановлением на территории, выделенной из состава Томской и Алтайской губерний, была образована Новониколаевская губерния в составе пяти уездов — Каинского, Каргатского, Каменского, Новониколаевского и Черепановского — с центром в Новониколаевске. К июлю в город были переведены все сибирские учреждения.

Кыштовка, располагавшаяся в Каменском районе, таким образом, оказалась в новой губернии.

В это время, как считается, по инициативе Сиббюро ЦК РКП(большевики) в Сибири стали возникать структуры церковных *обновленцев*. В Томске летом 1922 г. «живоцерковная» обновленческая группа под руководством протоиерея *Петра Блинова* заявила о создании *Томского высшего церковного управления*, преобразованного вскоре в *Сибирское церковное управление (СибЦУ)*. Ему номинально подчинились все церковные приходы на территории Сибири.

С начала 1922 года в Новониколаевске (с 1925 года – *Новосибирск*) находился *епископ Якутский и Вилюйский Софроний (Арефьев)*, осенью 1922 года тоже примкнувший к церковному обновленчеству. Он объявил о непризнании Московского патриарха Тихона, бывшего в то время под домашним арестом. Сафроний организовал *Сибирское высшее церковное управление (СибВЦУ)*. Он не признал и обновленческих *Московского ВЦУ* и *Томского СибЦУ* и предложил главам остальных сибирских епархий объединение под своей властью — *Временного управления Сибирской митрополией*.

Из ВЦУ Сибмитрополии в Новониколаевске ко всем епархиальным советам в Сибири было направлено уведомление, что Томское СибЦУ не имеет властных полномочий, *женатых епископов нет*, а над П. Блиновым назначено духовное следствие за узурпацию власти.

С июня по октябрь 1922 г. власти не вмешивались в конфликт двух церковных группировок, но в конце 1922 г. они арестовали руководство ВЦУ Сибмитрополии и срочно перевели СибЦУ П. Блинова из Томска в Новониколаевск. Впрочем, это не помешало им расстрелять того же Петра Блинова в 1937 году, но это было уже в Мурманске.

В.В.Куйбышев объяснял: «Партия твёрдо стоит на своей принципиальной позиции, враждебной всякой религии... Но для партии далеко небезразлично, стоят ли во главе церковной организации, охватывающей десятки миллионов верующих, контрреволюционные заговорщики или элементы, лояльно настроенные к советской власти. **Рекомендуется оказать всякую возможную, но неофициальную поддержку обновленческому движению...**»

Сопrotивлявшееся обновленчеству духовенство *репрессировалось*.

В 20-е годы XX века одним из основных средств антирелигиозной борьбы в стране стала поддержка властями обновленческого раскола. В Сибири действия обновленцев направлялись органами ВКП(б) и ГПУ.

Вместе с тем не следует считать, что движение обновления Православной церкви было целиком инспирировано большевиками. К началу революционных потрясений 1917 г. Российская православная церковь находилась в состоянии глубокого внутреннего кризиса. Необходимость внутреннего реформирования церкви осознавалась тогда многими.

По всей вероятности, мой прадед в то время всё ещё жил в Кыштовке. Старшие дочери, скорее всего, к тому времени уже вышли замуж.

Младшая, моя бабушка Лидия Георгиевна, по видимому, ещё жила у отца. До революции она училась в интернате *Томского епархиального женского училища для девиц духовного звания*. Это было среднее учебное заведение с шестилетним курсом обучения. По окончании дополнительного 7-го класса училища девушки получали звание *домашних учительниц*. Весной 1918 г. училище было закрыто. Моя бабушка закончить его не успела, и продолжила образование уже, как она говорила, в *советской школе*. В списках выпускниц училища есть ещё две *Быстровых*, но были ли это её сестры, утверждать не могу, так как имен сестер бабушки точно не помню.

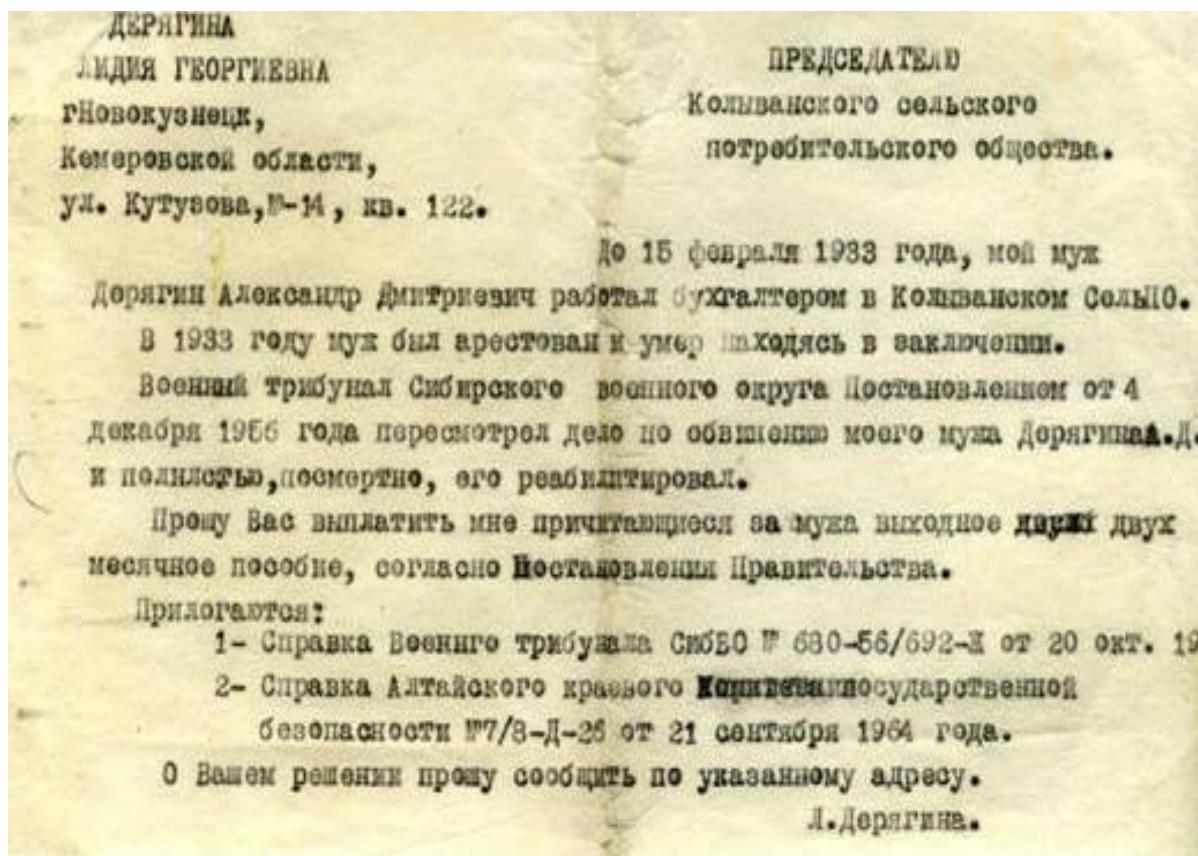
Начиная с середины 1920-х годов в Сибирском крае наметился процесс повсеместного закрытия церквей с целью их дальнейшего сноса или переоборудования под различные хозяйственные и иные нужды. Некоторые храмы закрывались под предлогом ветхости зданий. 15 декабря 1926 года Сибирский краевой административный отдел выпустил циркуляр для всех окружных отделов, согласно которому «если культовое здание пришло в ветхость и угрожает опасностью для пользующихся, то оно подлежит сносу... Предметы культа, как то: облачение, одежды, покровы и т. д., вполне целесообразно продавать для нужд театров, клубов и иных культурно-просветительных организаций... Вполне допустима продажа таких вещей в распоротом виде для разного рода изделий, например

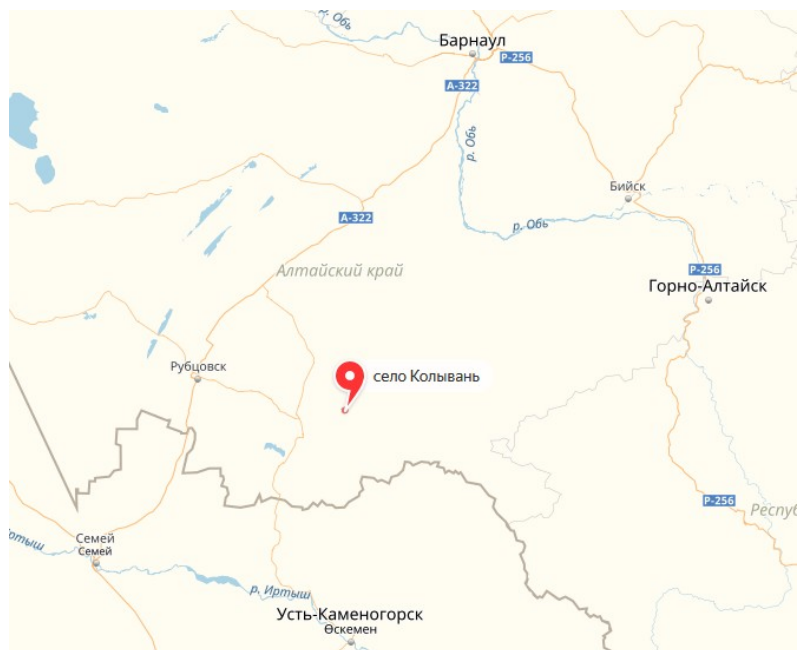
для шапок, туфель и т.п. Такие предметы культа, как иконы, иконостасы, не принятые верующими, при невозможности реализации (ввиду низкой стоимости), подлежат уничтожению...».

Бывшая в селе Кыштовке деревянная *церковь чудотворца Николая*, построенная в 1895 году, в которой служил наш прадед, не сохранилась. Возможно, она была снесена как раз в этот период. В 1994 г. в Кыштовке было начато строительство новой церкви Николая-чудотворца. 18 декабря 1997 года в новой церкви была совершена первая служба.

До какого года Быстров жил еще в Кыштовке, прежде чем оказаться в селе Верх-Бехтемир Бийского уезда в 1931 году, сказать трудно. Думаю, что он уехал из Кыштовки не раньше, чем его младшая дочь (моя бабушка) вышла замуж. От бабушки слышал, что её муж (мой дед) *Дерягин Александр Дмитриевич* был директором маслозавода. Маслозавод в Кыштовке существует и сейчас, хотя находится в стадии ликвидации. Впрочем, объявлен *врагом народа* и репрессирован дед был со скромной должности *Колыванского* сельского потребительского общества 15 февраля 1933 года. Вот любопытный (и страшный) документ.

Село *Колывань* находится уже в Алтайском крае, не меньше чем 1000 км от Кыштовки. На момент ареста мужа у бабушки уже было четверо детей, и она была беременна моей матерью. Еще до рождения моей матери другие дети бабушки умерли от скарлатины.

1931 год

В Алтайском же крае, но далеко от *Колывани*, в районе Бийска, находится село *Верх-Бехтемир*, где в 1931 году был арестован прадед Георгий Михайлович Быстров.

**Из книги памяти Алтайского края:
Новомученики и исповедники РПЦ XX века (База данных)
Жертвы политического террора в СССР (База данных)
Списки репрессированных священнослужителей и мирян
по Барнаульской епархии**

**Быстров Георгий
Михайлович (1864)**
[\[добавить информацию\]](#)

Дата рождения: 1864 г.

Пол: мужчина

Национальность: русский

Профессия / место работы: священник

Место проживания: Бийский р-н, с. В-Бехтемир

Где и кем арестован: Алтайский край, Бийский р.

Дата ареста: 19 апреля 1931 г.

Осуждение: 13 июня 1931 г.

Осудивший орган: особая тройка при ПП ОГПУ по Запсибкраю

Статья: 58, п. 11

Приговор: к 5 годам высылки.

Дата реабилитации: 19 октября 1989 г.

Реабилитирующий орган: Реабилитирован прокуратурой АК

Источники данных: БД "Жертвы политического террора в СССР"; Книга памяти Алтайского края; БД «Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века»

Служение [\[добавить информацию\]](#)

Алтайский край, Бийский р.

священник

Дата окончания: 1931 г.

Вот что записано статье 58, п.11:

58-11. Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению ... контрреволюционных

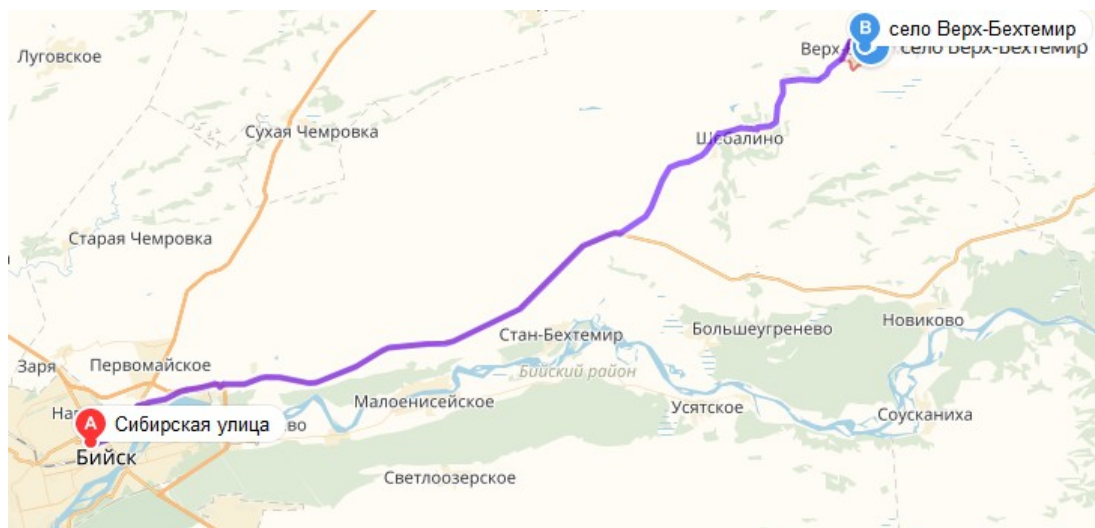
преступлений, приравнивается к совершению таковых и преследуется уголовным кодексом по соответствующим статьям.

Подсчитаем возраст: 1931-1864=67 лет

В 67 лет такой приговор в то время был равносителен смертному. Куда ему было податься? Пенсий в церкви тех времен уж точно не было, а Советская власть определённно не платила пенсий бывшим священникам. К дочерям он обратиться не мог, чтобы и их не подставить под какую-нибудь статью.

Да и была ли это действительно только высылка? По времени это было связано с периодом коллективизации, когда только в начале 1930 г. по распоряжению полпреда ОГПУ по Сибкраю Л. М. Заковского расстреляно 10% всех священнослужителей региона (ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 220. Л. 152).

Село *Верх-Бехтемир* находится на расстоянии примерно 42 километров (по прямой) к северо-востоку от города Бийска. 1928 году в селе функционировали школа, изба-читальня и лавка общества потребителей, имелось 447 хозяйств, проживало 2865 человек.

В приведенном выше документе «Списки репрессированных священнослужителей и мирян по Барнаульской епархии» видим:

ПЕРИОДЫ ЖИЗНИ [по 1931г.]

Служение

Алтайский край, Бийский р.

священник

Год окончания 1931

Про год **начала служения** нигде ничего не сказано. Ясно, что сам прадед предпочитал не упоминать о прошлой царской службе в сане *протоирея, кавалера ордена св. Анны* и проч. В то время это было всё равно, что признаться, что был царским офицером. Вопрос только в том, сколько лет до 1931 года он прожил в Верх-Бехтемире?

Вопрос второй: откуда взялась семейная легенда о том, что он либо был епископом, либо его собирались в епископы произвести? В заголовке упомянута *Барнаульская епархия*, но это документ современный, и сейчас епархия на Алтае одна, принадлежащая к современной ортодоксальной Русской православной церкви Московского патриархата (про старообрядцев здесь речи нет).

В конце 1920-х годов на территории Алтая, помимо старообрядческих, существовали шесть православных епархий:

- обновленческие - *Барнаульская, Бийская, Каменская;*
- ортодоксальные («тихоновские» или «сергиевские») - *Барнаульская и Бийская;*
- григорьевская *Барнаульская.*

Есть сведения, что были и «автокефальные» приходы, придерживавшиеся ортодоксальных догматов, но с опальным Московским патриархом Тихоном и «местоблюстителем» Сергием в Москве никак не связанные. Были и приходы «неопределенной» ориентации: тонкости богослужебных обрядов прихожан там мало интересовали. Принадлежал ли Верх-Бехтемирский приход к одной из существовавших тогда Бийских епархий или был «автокефальным» - неизвестно.

Сохранилось семейное предание, что прадеду предлагали епископство. В 20-х годах это вполне возможно, но в списках многочисленных обновленческих и ортодоксальных епископов Сибири его нет. Этому я даже рад после того, как познакомился с обстоятельствами того времени. Далеко не все епископы-обновленцы были людьми высокой морали и вовсе не потому, что им было разрешено жениться, как утверждали их конкуренты-«ортодоксы». Большинство было агентами спецслужбы. Иное было практически невозможно. Многие становились агентами вовсе не по принуждению, а ради карьеры. Эти «епископы» вполне заслужили выпавшие вскоре на их долю лагеря и расстрелы. Были среди обновленцев и идейные, высокоморальные люди, но путь на руководящие должности им был закрыт: это было невозможно без одобрения соответствующих *органов* большевистского государства.

Прадед под репрессию попал определённо в связи с коллективизацией. *Верх-Бехтемир* был большим зажиточным селом. Там создавались

сразу три колхоза: «Победитель», «Красное знамя», «1-е мая». Крестьяне шли в них неохотно. Еще в 1933 году в селе оставалось 478 середняцких хозяйств и даже 49 кулацких. Партийным функционерам проще всего было объявить причиной своих неудач «вредную агитацию» старика-священника, который не был коренным жителем села.

Верх-Бехтемирская церковь была закрыта. Здание сначала использовали как клуб, затем как зернохранилище. В 1964 году храм разобрали и из его бревен построили клуб.

Это фото с коровой на «Официальном сайте села Верх-Бехтемир» называется «Здание церкви».